Слава тебе, родная Армия!

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

За кадры

ОРГАН ПАРТКОМА, КОМИТЕТА ВЛКСМ, РЕКТОРАТА, МЕСТКОМА И ПРОФКОМА ТОМСКОГО ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ПОЛИТЕХНИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА ИМ. С. М. КИРОВА.

№ 15 (1288). | Год издания XXXII | Среда, 21 февраля 1968 года. | Цена 2 коп.

ДОРОГИ

ТЯЖЕЛОЕ серое небо касалось редких деревьев. И когда очередная бомбежка, очередной полет мессеров с корнями вырывал часть из них, то, казалось, не выдержат тяжести остальные, и рухнет небо на плечи этих безусых солдат.

Упорные ожесточенные бои велись на подступах к Москве осенью сорок первого. Осенняя распутица вынудила немцев наступать только вдоль магистралей. Но эти артерии стали непреодолимым препятствием для оголтелого врага, уже готовившего парадные мундиры для победного марша на Красной площади.

«Дальше отступать некуда, за нами земли нет — позади Москва», — эти слова комиссара Клочко, одного из двадцати восьми героев-панфиловцев, облетели всю страну, которая посылала лучших своих сынов на защиту столицы. И бок о бок с панфиловцами сражались ополченцы, с ними сдерживали натиск врага и курсантские бригады. В одну из таких бригад попал двадцатилетний сержант — недавний курсант 2-го Томского артиллерийского училища, а тремя месяцами раньше — студент четвертого курса механического факультета Томского политехнического Юрий Семенов...

С тяжелыми кровопролитными боями защищали каждую пядь родной земли курсанты. А где-то уже совсем рядом подходили на помощь столице резервные войска Верховного главнокомандования. Шли и шли на запад воинские эшелоны. И вот-вот их, курсантов, ошалевших от непрерывных боев, сменят свежие силы. Но до этого надо выстоять.

Медаль «За оборону Москвы» стала первой боевой наградой Юрия Семенова.

А дальше пролегли новые фронтовые дороги: Витебск и Ржев, Сычевка и Смоленск, Орша и Минск, Вильнюс и Каунас и, наконец, Кенигсберг. Он уже был капитаном, и на груди появились первые награды — ордена Красной Звезды, Отечественной войны I и II степени. Командир батареи «сорокапяток», он прошел боевую школу военного мастерства. Именно там, в Восточной Пруссии, где немцы превратили каждый дом, каждую усадьбу, каждое помещичье имение, каждый хутор в опорные пункты, полностью раскрылся его талант военачальника. Штурмовые группы, которыми он руководил, успешно выбрасывали фашистов из этих гнезд. Его «Т-45» выходили на прямую наводку и колошматили по каменным стенам маленьких крепостей до тех пор, покуда штурмовая стрелковая группа не подбиралась на расстояние последнего броска.

Подчас выбив немцев с опорного пункта, штурмовая группа сама оказывалась в окружении. И тогда приходилось занимать оборону.

Так артиллерист стал кавалером ордена Александра Невского, ордена, которым награждают за тактическое мастерство.

О том, что его наградили орденом Александра Невского, он узнал в госпитале, куда капитана Юрия Семенова привезли в тяжелом состоянии. Оправившись после контузии, он снова попал в свою часть, которая долбила кенигсбергский орешек. Одним из мощных ударов Советская Армия расколола этот огромный котел на две части. И впервые в жизни Юрий Семенов увидел море. Правда, берег его заметно отличался от тех, что рисовали на картинах. Его ледяную кромку то и дело рвали взрывы тяжелых снарядов.

Здесь, на берегу Балтики, ему еще раз изменило солдатское счастье. Он был тяжело ранен и вновь эвакуирован в госпиталь, где и узнал о победе.

Эта весть была самым лучшим лекарством для выздоровления.

...Высокий худощавый мужчина склонился над рабочим столом. Быстрый карандаш корректирует, правит тексты документов, которые он готовит отправить в ВАК. Да, это документы диссертанта.

Юрий Семенович недавно защитил кандидатскую. Ученый совет стопроцентно проголосовал за присуждение ему ученой степени. Возможно, для такого большого вуза, где ежегодно защищает диссертации сто и больше человек, это явление само по себе обыденное. Возможно, на

(Окончание на 2-й стр.)

Новости ТПИ

В Томск на областную партийную конференцию прибыл член ЦК КПСС министр высшего и среднего образования СССР тов В. П. Елютин. 20 февраля В. П. Елютин побывал в Томском политехническом институте, познакомился с учебной и научной жизнью вуза.

Р. ТОМИЛОВА.

***

Начались занятия на факультете повышения квалификации преподавателей вузов РСФСР. Ректор института А. А. Воробьев, ученые физических и химических специальностей встретились со слушателями. Слушатели нового факультета побывали в научно-исследовательских институтах и лабораториях ТПИ, состоялись первые лекции.

Р. ГОРСКАЯ.

***

В качестве шефской помощи Стрежевому комсомольцы ГРФ отправили в школу поселка нефтеразведчиков коллекцию минералов. К коллекции приложено ее краткое описание. Свой подарок школьникам Стрежевого — библиотечку поэзии — отправили члены институтского литобъединения «Молодые голоса».

А. МИХАЙЛОВ.

22 февраля в Доме культуры ТПИ для студентов и 23 февраля для сотрудников института состоятся праздничные вечера, посвященные 50-летию Советской Армии.

В программе: торжественная часть, концерт, игры, танцы.

Начало в 19 часов.

НОТ в высшей школе

ПЛАНИРОВАНИЕ ЭКСПЕРИМЕНТА

Идет новый трудовой год. Развертываются научные направления, проводятся существенно новые разработки по старым проблемам, положительно зарекомендовавшим себя в предыдущие годы. Необходимо привлечь внимание общественности к увеличению эффективности научного труда. Отчеты научных учреждений на заседании ректората ТПИ показали, что во многих случаях эффективность труда научных коллективов невелика. Одной из причин низкой эффективности работ является отсутствие научного планирования, отсутствие НОТ в научной работе.

Многие исследования в нашем институте являются продолжением и углублением известных разработок. Коллектив и научный руководитель знают, что хотят сделать и даже предвидят, что должно получиться. Руководитель только уточняет свои научные прогнозы, детализирует построенную им схему. Но для развития проблемы интересным является не только получение подтверждения предвидений руководителя, а выявление противоречий и отклонений от схемы.

Недавно мне пришлось присутствовать на техническом совещании в связи с постановкой нового исследования на уровне аспирантской диссертации. Присутствующие высказали убеждения, что работа идет в интересном направлении. Однако участники совещания мало что могли подсказать, детально разобрать постановку работы из-за отсутствия подробного плана исследования. Было высказано предложение разработать сначала такой план и затем обсудить его вновь с участием специалистов.

Рассмотренный случай является типичным для постановки многих новых недостаточно подготовленных исследований в ТПИ.

Конечно, если направление выбрано удачно, то положительный результат будет получен. Диссертация будет сделана и защищена. Но ценой каких усилий? Сколько времени будет потеряно малопроизводительно в поисках путей исследования! А между тем в условиях ТПИ при наличии почти двух тысяч специалистов с высшим образованием многие исследования можно хорошо спроектировать, привлечь средства автоматизации и разработать с высокой эффективностью.

Возглавить составление плана предстоящего научного исследования должен научный руководитель, к этому нужно привлечь опытных специалистов. Разработать проект (план) выполнения научной работы обязан, конечно, сотрудник или аспирант, которому поручено исследование. Опыт показывает, что чем сложнее исследование, тем лучше и детальнее должна быть проработка плана.

У нас в институте, к сожалению, распространено мнение, что план производства работ составлять нет необходимости. Каждый спешит быстрее приступить к исследованиям, быстрее получить результаты, но многие не предполагают, что самый быстрый способ получить результаты состоит в том, чтобы возможно лучше подготовиться к исследованию. Только достаточно четко определив проблему, можно приступать к экспериментам.

Трудно в газетной статье рассмотреть методику составления плана научных исследований. Но мне бы хотелось привлечь внимание общественности к этой проблеме.

Зрелость научного руководителя, правильное понимание им перспектив науки и техники являются необходимым условием разработки удачного плана исследований и получения полноценных научных результатов.

Умению подготовки плана работ надо учиться и учить каждого научного сотрудника.

Планирование организации выполнения научно-исследовательских работ должно содействовать повышению производительности и качества научных исследований.

А. ВОРОБЬЕВ,
профессор, ректор института.

НЕПОБЕДИМАЯ И ЛЕГЕНДАРНАЯ

В ГОДЫ МОЕЙ ЮНОСТИ

В воскресенье я оказался очевидцем проходившей военизированной эстафеты. Юноши и девушки показывали свое искусство в стрельбе и мотоспорте, в лыжном беге и метании гранат, помощи «раненым» и «пораженным химическим оружием».

И вспомнились мне годы юности. Тогда молодежь тоже успешно овладевала воинским мастерством. Мне вспомнились первые отряды Добролета и Доброхима, которые в 1925—26 годах объединились а Авиахим, а позже это добровольное общество стало известно как Осоавиахим, слившись с обществом содействия обороне страны. Помню, как под плакатами и лозунгами Осоавиахима, которые мы сами рисовали с большим старанием, шли мы на праздничных демонстрациях. Помню, как обучались основам авиации, парашютного и планерного спорта.

А какой радостью было для всех томичей появление над городом первого самолета, на котором совершались экскурсии осоавиахимовцев!

Члены общества содействия противохимической обороне учились защищаться от газов, знакомились с боевыми отравляющими веществами. Сандружинницы проводили опыты по дегазации местности, оказывали помощь «пострадавшим».

В годы моей юности рождалось шефство молодежи над Красной Армией. Не стояли в стороне от этого и томские политехники.

В 30-х годах я был армейцем. К нашей дивизии относилась и Томская артиллерийская школа. Учения наши редко проходили вместе, военные лагеря находились рядом. Помню, что вместе с курсантами обучались военному искусству и студенты. А однажды они сделали артполку прекрасный подарок: соорудили оригинальный полигон. Я был тогда «прорабом» этого строительства. Полигон был единственным механизированным полигоном в Западно-Сибирском военном округе.

Студенты были авторами и необычайно важной в те годы машины. Своими силами и средствами они изготовили авиэтку—небольшой моноплан. Сейчас этот моноплан напоминал бы внешне дедушку современного планера, но по тем годам это было большим событием в жизни осоавиахимовцев.

Политехники взяли и культурное шефство над воинами. Выступали в артиллерийской школе с беседами и концертами, проводили совместные вечера. Иногда на вечера и беседы к молодежи приходили преподаватели института, участники гражданской войны Александр Васильевич Аксарин и Константин Владимирович Радугин. Воины и студенты заслушивались их воспоминаниями о боях за власть Советов, о том героическом времени, когда рождалась Красная Армия...

Н. ПЕТРОВ,
старший инженер научного управления.

ДОРОГИ

(Окончание. Начало на 1-й стр.).

нной взгляд покажется, что слишком долго работал над ней диссертант. И даже сам Юрий Семенович подчас вздохнет, что можно было бы и побыстрей, но это сегодня, с той высоты, когда тема уже решена.

Если сделать маленький экскурс к началу его работы по исследованию износа зубчатых колес в редукторах горных электросверл, то насторожат даже два слова — исследование износа. Это значит время и время, это значит эксперименты и эксперименты. Однако механика прежде всего — это точный расчет. А как, с чего начинать, когда по этим вопросам в научной литературе почти ничего не написано, когда даже о самой технологии изготовления было весьма смутное представление. А тут еще оставшаяся с фронта болезнь... И подчас появлялось желание бросить все, подчас попадал в тупик. Но выдержал кандидатский экзамен на научную зрелость. Конечно, не без помощи кафедры прикладной механики, где он трудится уже двадцать один год.

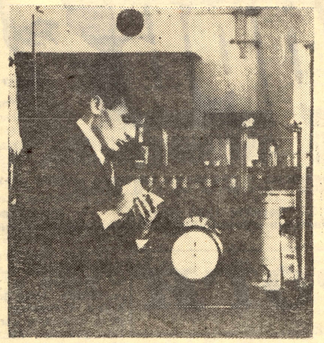
Торопливо бежит по листам карандаш. Иногда он останавливается. Тогда в карих глазах человека можно прочесть напряженную работу мысли...

Уже поздний вечер. Он смотрит на часы и поспешно надевает пальто. Дома, пожалуй, заждались.

При мысли о семье он улыбается. Как быстро летит время. Вот и дочь уже взрослой стала. Студентка. Самостоятельная.

Морозный наст густо хрустит под ногами. И каждый шаг — это мгновение жизни, трудной и светлой, одной из тех, с которой мы, младшее поколение, делаем и свою. И глядя с этих позиций, мне думается, что далеко не случайно его дочь выбрала специальность механика. Ее родная кафедра — кафедра сварки — та же самая, что выпустила и отца.

В. ЖЕСТОВ.



В ПАМЯТИ НАРОДНОЙ — НАВСЕГДА

ВТОТ летний июньский день тоже шли последние экзамены, последние защиты. Только выпускники не брали направлений на заводы и в научные учреждения, а студенты не строили радужных планов на каникулы. У многих дорога была одна — в военкоматы. Мирная жизнь прервана. Началась война.

Где сейчас те, кто ушел из института на фронт? Где воевали солдаты? Как сложилась их судьба?

В ТПИ давно идут поиски политехников-фронтовиков. В эту благородную работу включились сотрудники кафедры истории КПСС, студенты-комсомольцы.

Веру Николаевну Шуварикову уже хорошо знают в военкоматах, отделах соцобеспечения, архивах. Она самый настойчивый и терпеливый следопыт. 300 писем написала она ветеранам войны, однополчанам наших политехников, семьям погибших, опубликовала объявления о розыске в газетах «Красное знамя» и «Красная звезда». И многие откликнулись на этот зов. В комнату-музей института чуть ли не ежедневно поступают письма родных и знакомых, однополчан, заветные солдатские треугольники. Во многих конвертах бережно завернуты документы, ставшие реликвиями. Бывший студент-химик Н. Шадрин прислал свой простреленный студенческий билет. Доцент кафедры химической технологии топлива Ксения Кузьминична Страмковская принесла диплом своего мужа, Владимира Федоровича, геройски погибшего в жарком бою с фашистами.

Приходят пожелтевшие от времени фотографии, зачетные книжки.

Люди восстанавливают многие героические страницы истории.

Вот старенький потертый треугольник солдатского письма. Его переслала семья Георгия Негодина — машиниста электростанции ТПИ. На нем — номер полевой почты и штамп военного цензора.

«Ухожу в разведку. Не волнуйтесь, дорогие, если долго не будет писем...»

Это было последнее письмо Георгия. Больше мать не получала известий от сына. Георгий Негодин пропал без вести.

Вот письмо, написанное старческим почерком. В нем сообщение, что единственный сын Николай Любишкин, студент ТПИ, погиб в 1942 году. Родители переслали дорогую реликвию — старенький студенческий билет сына.

Храбро дрались с врагом томские политехники. Алексей Иванович Иванов из Усть-Каменогорска, однополчанин Бориса Антоновича Фалькова, окончившего институт в начале войны, так пишет о своем командире:

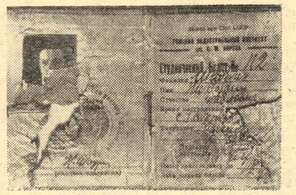
«Это был боевой офицер. Неоднократно мы были очевидцами его стойкости и героизма. Последний его бой был в шести километрах от крупного населенного пункта Лиозно в Белоруссии. Гвардии капитан Борис Антонович Фальков геройски погиб, в упор расстреливая немецкие танки. Мы похоронили его в селе Пронское, написали его имя на гильзе от снаряда.

...Через 22 года я побывал на месте бывших боев. На могиле Фалькова стоит небольшой памятник, и до сих пор сохранился столбик с гильзой. Жители села бережно ухаживают за могилой героя».

А вот еще один документ — извещение о гибели Сергея Сергеевича Талтыгина, бывшего председателя месткома института. Верный воинской присяге, он проявил геройство и мужество, но был убит в бою 26 марта 1942 года. Сергей Сергеевич похоронен в братской могиле недалеко от кирпичного завода, что восточнее дороги Колпино — Усть-Ижоры Ленинградской области.

Многие политехники дожили до светлого дня победы. Вернулись в институт и успешно работают сейчас фронтовики Петр Егорович Богданов, Василий Федорович Куцепаленко, Василий Владимирович Агапитов; Борис Михайлович Сесюнин, Исаак Фроимович Лившиц, Александр Григорьевич Бакиров и многие другие.

Долгое время работал в институте после войны доцент Вадим Никонович Титов. Он не был в пекле боев. Инженер-капитан Титов был направлен в авиационные мастерские. Все цехи мастерских размещались в железнодорожных вагонах. Вадим Никонович выполнял обязанности главного энергетика. Не хватало



Вот он, яркий свидетель мужества и стойкости — пробитый осколком снаряда билет студента-политехника Н. Шадрина.

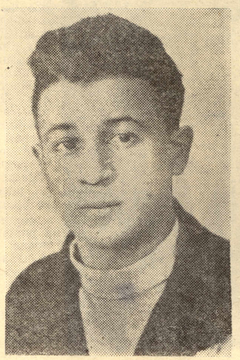
необходимых материалов для ремонта, и ученый брался за разработку их. Так был получен карбид кальция для газовой сварки силовых узлов самолета. Способ получения этого ценного вещества был распространен по всему Дальневосточному фронту. Об этом сообщает в своем письме однополчанин В. Н. Титова В. Мостовой. Он рассказывает также о том, как они с Титовым разрабатывали технологию и технические условия для ремонта воздушных винтов, как создавали новый ремонтный цех — все делали для того, чтобы боевые самолеты скорее возвращались в строй.

В комнату-музей приходят не только письма и реликвии. Нередко здесь появляются и сами фронтовики. Недавно здесь побывал выпускник института, ныне заместитель директора института горного дела СО АН СССР Михаил Михайлович Савкин. Он был ассистентом кафедры горной электромеханики. Прошел всю войну, демобилизовался майором в 1945 году. Михаил Михайлович оставил в музее свои воспоминания о боевых сражениях, в которых он участвовал, и фотографию военных лет.

Давно умолкли пушки. Страна залечила раны, нанесенные войной. Но никогда не сотрутся в памяти народной имена и дела храбрых сынов Отчизны, не жалевших за ее свободу ни крови, ни самой жизни.

Низкий поклон вам, воины, за нашу жизнь, за наше счастье.

Р. ГОРСКАЯ.



В жарком бою с фашистами геройски погиб в июле 43-го выпускник ТПИ, ассистент кафедры химической технологии топлива В. Ф. Страмковский, ушедший на фронт в ноябре грозного 1941-года.

Доцент физико-технического факультета В. Н. Титов не был непосредственно на передовой линии фронта, но его инженерная хватка [illegible] вводить в строй многие десятки боевых самол[illegible] от В. Н. Титова его однополчанин В. Мостовой).

Все нелегкие дороги фронта, все долгие годы войны прошел выпускник ТПИ, ныне заместитель директора Института горного дела СО АН СССР М. М. Савкин.

«Гвардии капитан Б. А. Фальков геройски погиб, в упор расстреливая немецкие танки...» (Из письма А. И. Иванова, однополчанина Б. А. Фалькова).

СОЛДАТЫ РОДИНЫ. ОНИ ПЕРВЫМИ ВСТАЛИ НА ЗАЩИТУ МОЛОДОЙ СОВЕТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ, ИМ ВЫПАЛА ВЕЛИКАЯ СУДЬБА — РАЗГРОМИТЬ ФАШИЗМ. ИХ МУЖЕСТВО И СТОЙКОСТЬ БЕРЕГУТ МИР.

ОГЛЯДЫВАЯСЬ НА ПОЛУВЕКОВОЙ ПУТЬ, ПРОЙДЕННЫЙ НАШЕЙ АРМИЕЙ, МЫ ВНОВЬ И ВНОВЬ С ВОСХИЩЕНИЕМ И ГОРДОСТЬЮ ДУМАЕМ О ТЕХ, КТО НОСИТ ПРОСТОЕ И ВЕЛИКОЕ ИМЯ СОЛДАТА СОВЕТСКИХ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ.

А В МИНУТУ ОПАСНОСТИ КАЖДЫЙ ИЗ НАС ГОТОВ ЗАЩИТИТЬ РОДИНУ.

ЛУЧШАЯ В ГОРОДЕ

В канун юбилея нашей армии, девятитысячная организация ДОСААФ института завоевала право называться лучшей организацией области, ей вручено переходящее Красное знамя обкома ДОСААФ. Политехники награждены ценными подарками.

К славной годовщине Советской Армии ЦК ДОСААФ наградил одиннадцать лучших наших активистов почетными грамотами. В числе награжденных в основном студенты. Это Николай Логвин, Геннадий Мальцев, Алексей Козловский, Николай Вертман. Мы являемся обладателями кубка, который учрежден горкомом ДОСААФ команде — победительнице

РАСТЕТ МАСТЕРСТВО СПОРТСМЕНОВ ДОСААФ

городского военизированного кросса. И это далеко не случайно. Даже при небольшой материальной базе некоторые виды спорта, в том числе стрелковый, мотоциклетный, подводный, пользуются большой популярностью. Например, стрельбой занимаются почти 200 человек, 150 человек являются членами клуба «Афалина». Недавно 40 студентов успешно сдали экзамены на право вождения мотоцикла. 60 юношей и девушек занимаются в парашютной секции.

Одной из лучших в области и городе является мотосекция, руководимая мастером спорта, членом сборной команды области Владимиром Афониным.

Команда ТПИ неоднократно занимала призовые места в различных соревнованиях. Первое место завоевали наши ребята в мотокроссах на первенство области и в честь 50-летия Советской власти. Сборная института по пулевой стрельбе заняла первое место на районных соревнованиях, была лучшей в числе призеров ДСО «Буревестник», стала победительницей в области.

И мы хотели бы, чтобы наши секции стали более массовыми. Нам необходимо иметь свой тир, оживить работу радиоклуба, заняться морским многоборьем.

Из секций радиотелеграфистов лучшей по праву считается секция физико-технического факультета, и у них есть чему поучиться тем же электромеханикам и теплоэнергетикам.

Наше стремление — в юбилейном году Советской Армии повышать мастерство спортсменов, членов Добровольного Общества Содействия Армии, Авиации и Флоту.

А. АФАНАСЬЕВ,
председатель комитета ДОСААФ ТПИ.

ВОЕНИЗИРОВАННАЯ ЭСТАФЕТА В ЧЕСТЬ 50-летия СОВЕТСКИХ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ

КУБОК СНОВА НАШ

НА городскую военизированную эстафету, посвященную 50-летию Вооруженных Сил СССР, комитет ДОСААФ и спортклуб нашего института выставили две команды. Первая подбиралась тщательнее, и по замыслу руководителей должна была выступить сильнее второй (достаточно сказать, что в первую команду вошел известный в спортивных кругах легкоатлет А. Кислый). Вторая команда должна была дублировать первую. Ее составили в основном студенты АСФ и ГРФ.

Первый этап. На старте от политехников под номером 2—А. Филимонов, под номером 42—Ю. Перменов. Старт! Участники первого забега — политехники, медики, тиритэовцы — плотной группой устремляются по проспекту Ленина...

На первом этапе ничего интересного не произошло, эстафетные палочки переданы партнерам по команде почти одновременно всеми участниками забега. На следующем этапе лыжницы, получив эстафету, начинают наращивать темп пробега. Ассистент кафедры высшей математики Светлана Ромашова, а за ней и студентка АСФ Лена Смиренская постепенно начинают отрываться от лыжниц других вузов. Их успех развивают парни. На четвертом этапе политехники лидировали уже уверенно.

Пожалуй, самое интересное в такой эстафете то, что даже финишировав, участники не знают, кто же впереди, сколько штрафного времени «заработала» команда, а это придает соревнованиям особую остроту. Это чувствуется даже на финише, где судьи, болельщики и уже прошедшие этапы участники ожидают появления лидеров.

Из-за магазина «Белочка» появляются «санитары», несущие на носилках «раненых». На ребятах нашем номера 2 и 42. Это заканчивается девятый этап.

На ход перехватив у них эстафету, по прямой к финишу уходят В. Васильев и В. Кыркунов и в высоком темпе заканчивают пробег, причем вторая команда проигрывает первой всего 4 секунды. Но это пока. Слово за судьями. Выясняется, что гранаты первой команды поразили лишь одну цель, а это значит, что за каждый промах набавляется 20 секунд штрафного времени. Вторая ликует. Да и как не ликовать, когда к концу соревнований выясняется, что время второй сборной ТПИ—24 минуты 28 секунд — рекордное! Первая сборная политехников довольствовалась вторым местом.

Всего два часа стоял нечейным на судейском столике переходящий кубок города, который политехники завоевали еще весной прошлого года на эстафете в честь Дня Победы.

Итак, кубок города по военизированной эстафете снова у политехников.

Р. САНИН.

С НИМ МОЖНО ИДТИ В МАРШРУТ

— Куда такому в геологию? Он и в трех соснах заплутает, а уж в тайге-то...

Так говорил, покуривая, высокий сержант, указывая на коренастого светловолосого парня, несмело заглядывавшего в дверь приемной комиссии. У двери томились абитуриенты, ожидая решения «быть или не быть?..»

Я вспомнил это время, когда мы уже готовились сдавать весеннюю сессию за первый курс. Высокий сержант-скептик, теперь уже бывший, собирался уезжать. Или «гранит науки» не по зубам ему пришелся, или пересмотрел он свое отношение к геологии — никому это не было известно. В суматохе сессии о нем забыли.

А тот невысокий паренек (теперь я уже знал, что это Виталька Кыркунов), пожалуй, уже ничем не отличаясь от других, окончательно сжился с этой беспокойной студенческой средой и, видать, пришлась она ему по душе. Его быстро заметили. И причиной тому оказалась расторопность, с которой он выполнял любое порученное дело. Заметив, выбрали в комсомольское бюро факультета. И он работает уже четвертый год. Сейчас он секретарь по идеологическому воспитанию. Хлопот на этой работе — не оберешься.

Уже давно позади трудности и неувязки, которые встретил на своем пути Виталий, создавая совместно с преподавателями кафедры политэкономии единственный в институте университет культуры на ГРФ. Это, можно сказать, наполовину его детище.

И невольно задумываешься, куда деваются мнимая нерешительность и робость этого парня, когда он, организовывая, скажем, новую встречу за круглым столом или лекцию, настаивает и требует. И во всех его делах вырисовывается крепкий, я бы сказал, солдатский характер, хотя ничего особенного за годы службы в армии с Виталием не произошло: должность у него была самая прозаичная — писарь. Но очевидно именно там, в строгой армейской обстановке, научился он жить упорядоченно, честно выполнять порученное дело. Поэтому нет ничего удивительного в том, что Виталий Кыркунов, студент группы 224-2, уже третью сессию подряд сдает только на «отлично».

Теперь после нескольких выездов в поле на практику никому и в голову не придет сказать: «Куда такому в геологию», потому что там, на тропе, проверяется, что у человека за душой...

Перефразируя известные слова, я уверенно могу сказать: с Виталием спокойно можно идти в маршрут.

А. РОДИОНОВ.

СТУДЕНЧЕСКИЕ КАНИКУЛЫ

Мы уже сообщали, что студенты-геологи отправились в каникулы на Алтай.

Они знакомились с природой этого чудесного края, собирали коллекцию его даров, изучали пещеры. А по пути заходили в села и города, рассказывали молодежи о нашем институте, ставили концерты самодеятельности.

Наш спецкор Г. Корюкин вел дневник похода Сегодня мы публикуем небольшой отрывок из его дневника.

На Горном АЛТАЕ

ДЕНЬ ПЯТЫЙ

НОЧУЕМ сегодня в небольшой школе малюсенькой деревушки с диковатым названием — Анос. На окнах морозные причудливые кружева, за ними звенит ветер. А здесь тепло и душно, словно в духовке, пышет жаром печь. Спят утомленные друзья. На черной доске пустит нарисованный мелом чертик. День ушел в сон.

— Пещера далеко, идти опасно. Дороги нет, не ходи, снег, снег! — уговаривал нас морщинистый пастух-алтаец с блеклыми глазами, жилистый и скуластый.

— Но нам очень надо!

— Брось. Моя не может вести, проси другого.

Пошли одни, надеясь на везение и случайное счастье. Желание было велико. Это была наша первая пещера на Алтае.

Снег был на редкость глубокий. Долго шли по тайге, спотыкаясь и проваливаясь, лезли вверх к перевалу. В глубине чащи пыжились острые гранитные камни, словно мощные скалистые великаны. Карабкаясь вверх, мы наконец дошли до места, где должна быть пещера. Но никаких признаков пещеры нет. Мы буквально выбились из сил. И если бы не местные ребята, вряд ли нашли бы. Между сухими от времени кедрами показалась яма. Ее окаймляли густые кусты. Яма зияла в скале, как вызов. Метров десять спускались по веревке. И вот мы в гроте Ветров. Здесь сплошные сквозняки. Холодно. Зажигаем фонарики и ползем в щель, узкую, как кадушка. Длинный сумрачный коридор тянется далеко вниз. Груды тяжелых камней. Таинственное спокойствие. Тишину нарушали лишь свисты летучих мышей. Наконец и грот. Сказка! Тормозишь от изумления и долго сидишь, завороженный красотой. С обеих сторон громоздятся искусно вылитые из камня белые свечки сосулек, каменный мох, кальцитовые гирлянды цветов, ожерелья сталактитов, натечности. Все это вместе создает удивительную симфонию красок — словно чародейка-земля именно здесь выращивает свои цветы. И жалко ломать это первозданное творение природы.

Зачарованные, мы ходили часа четыре, по пещере, исследуя ее лабиринты. Лишь вечер заставил нас расстаться с глубиной. Мы оставили свои имена в записке.

Вечером для жителей Верхнего Аноса устроили концерт. На наш концерт собралась почти вся деревня. За свой успех мы переживали. Думали — не понравятся алтайцам наши песни. Еще уйдут, — боялись. Но наши волнения были напрасны. Почти каждый номер нас просили повторить. Особенно понравились слушателям якутские песни.

После концерта устроили общие танцы. Играл баян, звенели гитары. Давно не было в деревне такого веселья. Даже мужья, которые ревностно наблюдали за своими подругами, выбивали чечетку, сидя на скамейках. А алтайки весело танцевали с городскими ребятами. Праздник затянулся до двух часов ночи. Разошлись друзьями.

ДЕНЬ ШЕСТОЙ

Лекцию об институте школа выслушала с большим вниманием. Здесь, в Элекмонаре, был единственный на округу десятый класс. Многие ученики пока еще не думали о вузе, впереди — первые выпускные экзамены. Но вопросами засыпали после беседы: какой конкурс, какая стипендия, как живется томским политехникам?

А потом состоялся концерт. Да и мы были в ударе. Пели лучшие песни.

На жутких спусках, в одном из сальто на лыжах Валерка сломал гриф гитары. В школе нам нашли инструмент, и наши песни встретили успех, особенно альпинистские номера.

Газеты «За кадры», которые мы привезли с собой, были разобраны нарасхват. «Мало, мало», — доносилось до нас сквозь гул. Ждите нынче абитуриентов из алтайского местечка Элекмонар.

Дальше наш путь лежал на Каракол. Мы уже привыкли к лыжам, поэтому довольно быстро скользили по лыжне вверх по речке. Нас окружали горы — белые, ослепительные. С двух сторон они сжимали речушку, которая длинным шпагатом извивалась по ущелью. Солнце било в глаза, играла кровь, кипела энергия — хотелось кричать, плясать. И удаль, наверное, вылилась бы наружу, если бы не тридцатикилограммовый рюкзак. Однако к концу дня прыть намертво сменила усталость. Ныли плечи, болели руки, ноги стали, как гири. Лыжи, как бревна. Пот заливал глаза. Мало-помалу мы добрались до деревни.

ДЕНЬ СЕДЬМОЙ

У нас в котелке замерзла Вега. Она тускнела во льду, словно жемчужина в раковине. Снег, тьма. Тайга спит заледенелая, заснеженная. Ей снится, наверное, лето и парные дожди. Наш костер — чуткий бред в ее теплых снах.

Мы наслаждались отдыхом — почти шесть часов бесполезно пробирались по глухому распадку. Каждый сейчас думает о своем.

... Ты сейчас спишь. Город сомкнулся над тобой, как тишина над нами. Твоя голова лежит на белой подушке, словно тайга в белизне снега. Тебе тоже, наверное, снятся дожди.

А я не хочу спать. Лучше сидеть и смотреть в рыжее пламя костра, словно себе в сердце. Озорная Людка и та притихла. Саня с Федей запевают какую-то мелодию.

Сегодня — короткий отдых, а завтра — снова в путь. Нас ждут новые села и города, новые открытия Алтая.

Г. КОРЮКИН,
командир отряда «Снежинка-68».
д. Верхний Куюм.

ПЕСЕННЫЙ МОСТ

САМОЛЕТ промчался по серому безлюдному полю, вырулил к замерзшему одинокому аэровокзалу и замер в стороне усталый и разгоряченный. Долго ждали трап, от нетерпения и холода мы переминали ногами. Наконец лестница лениво подкатила к самолету. Из люка, поеживаясь, стали выходить пассажиры. Видно было, что в Москве погода куда благоприятнее. Томск встречал гостей лютым морозом.

Последними из самолета спустились четыре широкоплечих парня. Улыбнувшись на прощание стюардессе, зажав под мышкой черные силуэты гитар, парни зашагали к вокзалу. Это были наши гости-барды из Московского клуба песни И. Михалев, В. Туриянский, С. Смирнов, Ю. Колесников. По приглашению клуба туристов ТПИ они должны были дать в Томске два концерта для студентов, у которых начались каникулы.

Машина мчалась по холодной бетонной дороге. Вокруг мелькали белые поля, избушки, деревья. Разговорились.

— Первый раз в Томске?

— Первый!

— Вас здесь давно знают и ждут. Здорово, что приехали! Мы очень рады!

— Мы тоже!

Гости с интересом смотрели на улицы, здания, скверы. Одобрительно переговаривались. А мы, гиды, рассказывали о нашем городе. Познакомились быстро. Сергей Смирнов, оказывается, коллекционирует значки, и особенно был рад, увидев у меня значок ТПИ. Я подарил ему на память.

Машина поехала к Усовке. Решили, что ребятам надо отдохнуть. Но где там! Их сразу же окружили студенты. Какие песни привезли? Что пишет Визбор? Расскажите о вашем клубе!

Вечером — первый концерт. А в воскресенье состоялось их выступление в Доме культуры института. Почти все по специальности физики, лишь Игорь Михалев учится на факультете журналистики МГУ. Песни начали писать давно. Туриянский Володя, Сережа Смирнов много путешествовали по стране в геологических партиях, в изыскательских отрядах, в турпоходах по Сахалину, по Карелии, по Сибири, Алтаю, Тянь-Шаню. Очень любят песни Кима Высоцкого и немного... свои. Да и тематика песен у них строгая, особенно у Туриянского — о дороге, о горах, о геологах.

—Люблю Камчатку, — говорит Сергей. — Помню, стоял на Ключевской сопке. Горы вокруг, словно раскаленные, играли багрянцем в синей дымке тумана. Чудо. Хотелось бы снова там побывать!

Самый молчаливый из ребят — Юрий Колесников. Серьезный и строгий, он пристально смотрит на мир, как на Москву «через призму поэзии, через призму любви, через призму жизни». Его песни — тихие и грустные, но есть и веселые, шуточные.

Игорь Михалев был известен еще раньше. Его «Дождь», «Не хочу» уже давно стали популярными песнями. Нам Игорь привез кроме своих лучших песен еще и свои лучшие пародии. Игорь на сцене не только пел, но и остроумно рассказывал о своих друзьях — бардах.

31 марта в Новосибирске состоится фестиваль студенческой песни. Туда съедутся многие лучшие барды — Ю. Клячкин, Ю. Кукин, В. Высоцкий, Ю. Визбор, А. Городницкий. Мы пригласили их побывать и в Томске.

Москвичей буквально не отпускали со сцены. В 4 часа их ждал самолет, почти всю ночь они пели геологам. Гости устали, охрипли — а на их столике еще десятки записок.

—Ну, как вам томичи, как зрители? — спросил я после концерта.

—Лучше не пожелаешь, можно много, легко и непринужденно петь — все свои. Даже жалко уезжать.

— Приезжайте еще!

—Приедем! Обязательно!

Мы проводили гостей под общую песню. Пели все. Расставаясь, мы оставались друзьями. Песенный мост в Москву проложен. А нашей завтрашней встрече помогут письма из Томска в столицу и обратно:

Стоя на трапе, ребята в последний раз помахали нам и скрылись в черном люке стальной птицы. Через минуту заработали винты, и самолет помчался по ровному полю. Вслед ему несся стремительный ветер, помогая делать разбег в небо.

К. ГРИГОРЬЕВ.

НА СНИМКАХ: поет Ю. Колесников; в зале.

Фото В. Ермолаева.

ДИПЛОМ I СТЕПЕНИ. НЕПЛОХО!

14 февраля эстрадный оркестр нашего института вылетел в Новосибирск на II фестиваль эстрадной, джазовой и духовой музыки. Это уже не первое выступление коллектива в период каникул в другом городе.

35 минут полета на «ИЛ-18» — и мы в Новосибирске. Размещаемся в общежитии электротехнического института. На другой день — репетиция, а в 16.00 едем в Академгородок.

Сказочный город среди сосен и берез встречает нас приветливо, гостеприимно. Вот и Дом культуры «Юность», где будет проходить фестиваль.

И вот концерт. Первым выступает духовой оркестр штаба Новосибирского военного округа. За ним — духовой оркестр Новосибирскоей пристани. Оба выступления не оставили большого впечатления.

Теперь мы. Появление нашего оркестра произвело хорошее впечатление. Оркестр показал свои лучшие качества: высокое техническое мастерство, музыкальность, понимание жанра. Однако были и погрешности — не чистый строй в некоторых местах — сказалось сильное волнение. Певцы Ю. Свинолупов и Г. Богатова были, пожалуй лучшими в этот вечер. Выступление оркестра прошло удачно.

Ну, а как другие участники конкурса? Ансамбль Дома культуры «Юность», эстрадный оркестр клуба железнодорожников, эстрадный ансамбль Академгородка не произвели сильного впечатления. Особенно не понравились певцы. Неужели мы не услышим сильных музыкантов?

Но вот на сцене ансамбль под руководством Германа Лукьянова. Надолго останется в памяти выдающееся мастерство этого коллектива. Аплодировали даже члены жюри, пораженные виртуозностью, музыкальностью участников ансамбля.

В 1.30 ночи закончилось выступление последнего коллектива — ансамбля кафе «Под интегралом».

Усталые, но возбужденные, полные впечатлений возвращались мы. И хотя окончательные итоги будут подведены позже, утром мы узнали, что нашему оркестру присужден диплом I степени. Отмечен и руководитель оркестра Вадим Молодых.

Г. ХЛОПКОВ.

Редактор
Р. Р. ГОРОДНЕВА.

КЗ00078 Заказ № 531 Томск, тип. № 2 «Красное знамя»